

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К „СЕЛЬСКОЙ ПРАВДЕ“

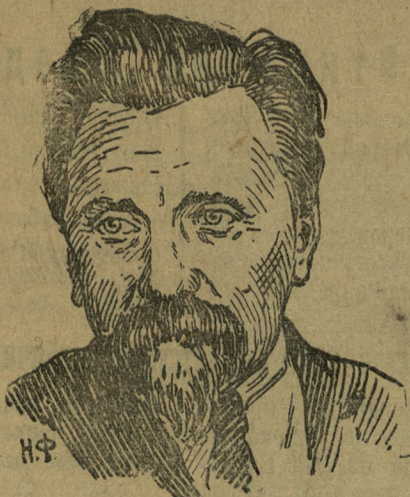
выпуск № 1.

БИБЛИОТЕКА
СИБИРСКИХ КРЕСТЬЯНИНОВ.

5705 353/571
Б-898

ОТЧЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР ПЕРЕД ТРУДЯЩИМИСЯ СИБИРИ.

Речь Народного Комиссара Финансов СССР тов. БРЮХАНОВА
на Втором Сибирском Краевом Съезде Советов.

Тов. БРЮХАНОВ.
Народный Комиссар Финансов СССР.

ИЗДАНИЕ КРАЕВОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ГАЗЕТЫ „СЕЛЬСКАЯ ПРАВДА“.
Новосибирск, 1927 года.

ОТЧЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР ПЕРЕД ТРУДЯЩИМИСЯ СИБИРИ.

Речь Народного Комиссара Финансов СССР тов. Брюханова на Втором Сибирском Краевом С'езде Советов.

Открытие С'езда.

1-го апреля в Новосибирске, в Доме
Ленина, открылся Второй Сибирский

С'езд Советов, который прибыл на с'езд, чтобы
сделать отчет перед трудящимися Си-
бири о работе правительства Союза
Советских Социалистических Респу-
блик.

ответствует рабочим и крестьян.

Народных Комиссаров представителей трудящихся
Сибири, с'ехавшихся на 2-й Краевой
С'езд Советов.

Помимо этого, мне поручено еще
передать привет Сибирскому Краевому
С'езду Советов от группы ответствен-
ных товарищей, бывших ссыльных
поселенцев Сибири. Они по паспортам
царского правительства числятся си-
бирскими крестьянами и считают себя
вашими земляками.

NGONB.RU

83796863017091

Сибирь — страна земледельческая.

У Сибири есть одна особенность, которая делает здесь советскую работу особенно важной, особенно интересной. В нашем обширном Советском Союзе, занимающем одну шестую часть земного шара, пожалуй, нет другой такой области, кроме Сибири, которая была бы сверху донизу земледельческой областью, не знавшей помещиков.

В этих условиях является особенно трудной задача построения социализма, задача индустриализации Сибирского края. Вот почему советское центральное правительство с особым вниманием следит за работой советских органов Сибири. Вот почему, принимая участие на Краевом Сибирском съезде Советов, я надеюсь, что мне удастся у товарищей-сибиряков многому и многому научиться.

Не молчать об ошибках.

Задача построения социализма в такой земледельческой стране, как Советский Союз, является трудной задачей. Тем не менее, в свое время, в Октябрьские дни 17 года, по призыву товарища Ленина, по призыву коммунистической партии, рабочие и крестьяне за эту задачу взялись.

Нет трудных неразрешимых задач, если за них берутся рабоче-крестьянские массы. Вера в силы и энергию рабочих и крестьянских масс — основа ленинизма. Нельзя думать, что социализм можно построить только силами партии, силами правительства,

одними декретами. Надо все крупные общественные задачи разрешать общими силами всех трудящихся. Силами рабочих и крестьян.

В нашем подходе к рабочим и крестьянским массам мы всегда руководствуемся еще одним правилом: никогда не лгать, всегда говорить правду, не замалчивать наших ошибок и недочетов.

Позвольте и мне в моем докладе о работе советского правительства и о задачах, которые стоят перед ним, — держаться этого обычая.

Построим социализм.

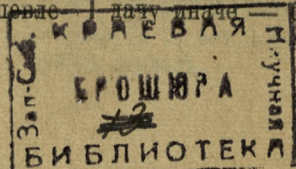
Товарищи, цель и задача Октября — построение социализма. Это значит — уничтожение старого строя (порядка) эксплуатации и угнетения. Это значит мощный рост и подъем хозяйственного и культурного развития трудящихся масс.

Основой хозяйственного подъема является индустриализация страны, т.е. рост производительности труда, увеличение, улучшение и удешевле-

ние вырабатываемых товаров, продуктов и изделий.

Промышленность Англии, Америки, Германии и других стран развивалась на началах грабежа, угнетения колониальных народов (колонии — заморские владения) и больших денежных займов у окружающих стран.

Нам приходится разрешать эту задачу иначе — без займов за границей

и грабежа своих соседей. Страна рабочих и крестьян не может этого делать.

Правда, денег за граница маленько

дает, не столько, как нам хотелось бы, и не на тех условиях, какие нам были бы желательны.

Через кооперацию — к поднятию сельского хозяйства.

Как можно поднять сельское хозяйство? Этот вопрос ближайшим образом касается Сибири.

Ответ на него один — путем поднятия благосостояния основной массы крестьянства — бедняцкой и средняцкой части деревни.

Может быть, проще было бы поднять сельское хозяйство, не помогая бедняку, а помогая, в первую очередь, деревенской верхушке?

Но на этот путь мы встать не можем. Попытка поднять сельское хозяйство без бедняков — это путь к восстановлению капиталистической деревни, а не путь построения социализма.

Некоторые товарищи могут сказать, что можно сделать ставку исключи-

тельно на деревенскую бедноту. Напрячь все силы для того, чтобы поднять этого бедняка.

Но, товарищи, и этот путь, путь отрыва бедняка от средняка, в особенности, в условиях сибирской деревни, не годится. Он угрожает тем, что средняк потянется за кулаком и не будет помогать той цели, которую мы себе ставим — поднять всю сибирскую и всю крестьянскую деревню.

Таким образом, единственным правильным путем будет тот, который указан вот здесь (товарищ Брюханов показывает на лозунги, вывешенные в зале заседания) — «через кооперацию, организацию и помощь бедноте — к поднятию сельского хозяйства».

Промышленность должна развиваться более ускоренным шагом.

Но, товарищи, мало поднять сельское хозяйство. Перед нами стоит еще огромнейшая задача поднятия нашей промышленности. Что будет толку, если мы увеличим количество хлеба, который деревня может выбросить на рынок, но будет нехватка промышленных товаров?

Надо, наряду с увеличением производительности сельского хозяйства, одновременно и даже, может быть, более ускоренным шагом поднимать нашу промышленность.

Мы не хвастаемся, мы не любим хвастаться нашими успехами. Но кое-

что про наши успехи сказать, я думаю, нужно. Взять хотя-бы нашу крупную государственную промышленность. В 1913 году, в довоенное время, крупная промышленность, принадлежащая в то время фабрикантам и капиталистам - банкирам, произвела товаров на 5 миллиардов 20 миллионов рублей.

После 1913 года, когда наступила война, создался бешеный спрос на промышленные товары, особенно на орудия истребления и на обмундирование солдат царской армии. Эти годы

войны были годами резкого подъема крупной промышленности в России — общая выработка крупной промышленности в 1916 году достигла 6 миллиардов 831 миллиона рублей.

Что же случилось потом? После Октябрьской революции наступили годы величайшей хозяйственной разрухи. Напавшие со всех сторон на Советский Союз белогвардейцы заставили советское правительство бросить на военный фронт лучших рабочих. Фабрики и заводы встали.

Так продолжалось до самого окончания гражданской войны.

Выработка крупной промышленности за эти годы упала. В 1920 году она оценивалась всего только лишь в 1 миллиард 100 миллионов рублей, т. е. в 6 раз меньше выработки 1916 года.

Но после победы рабочих и крестьян на всех внутренних и внешних

фронтах, наступила передышка. Она нам дала возможность взяться за хозяйственное строительство, за восстановление промышленности.

С тех пор прошло 4-5 лет и что же мы видим? По плану, выработка нашей крупной промышленности нынче будет расценена в тех же довоенных рублях в сумме 6 миллиардов 752 миллионов рублей. Мы значительно превысили выработку довоенного времени. Это — большое достижение, которое теперь признается всеми, даже и нашими злейшими врагами.

Но это не значит, что мы восстановили те именно отрасли промышленности, которые нам были бы нужны. Перед нами стоит задача дальнейшего подъема промышленности по добычу руды, выработке железа, чугуна, стали. Эту задачу надо во что бы то ни стало разрешить в ближайшие же годы.

Электричества вырабатываем в 2 раза больше, чем до войны.

Я хочу указать вам еще на одну область работы, в которой мы можем тоже похвастаться некоторыми успехами. Я хочу сказать про наши успехи в области электрификации.

В 1913 году добывался только 1 миллиард 945 миллионов киловатт-часов в России.

В 1925-26 году добывалось уже 3 миллиарда 200 миллионов киловатт-часов, т. е. в полтора раза больше, чем в довоенное время.

В 1926-27 году, после пуска государственной Волховской водно-электрической станции на реке Волхове (Волховстрой), о котором вы все слышали, количество электрической энергии (силы) определяется в 3 миллиар-

да 900 миллионов киловатт-часов, т. е. в два раза больше довоенного.

Успех значителен. Но мы не можем им гордиться. По сравнению с другими странами, он ничтожен. Вот пример: у нас в Советском Союзе на душу населения расходуется только 7 киловатт-часов электрической энергии (силы). В Германии — 160, примерно, в 25 раз больше. В Соединенных Штатах — 230, примерно, в 35 раз больше, чем у нас. А в Норвегии, — в маленькой стране, на душу населения электрической энергии (силы) расходуется 660 киловатт-часов, т. е. в 80 раз больше, чем у нас.

Вот как мы отстали от буржуазных государств и, вот, как нам много еще нужно сделать.

Поднять урожайность.

Теперь в нескольких словах остановлюсь еще на тех успехах, которых нам удалось добиться в области сельского хозяйства, и на том, как мы еще далеки от того, чтобы можно было сложить ручки и успокоиться.

Посевная площадь у нас в 26 году почти достигла довоенного уровня и превысила уровень 1916 года.

В 25 году, посевная площадь под зерновыми хлебами была около 88 миллионов десятин. В 1913 году эта площадь определялась в 94 миллиона десятин.

Лучше обстоит дело с незерновыми культурами: лен, конопля, подсолнух, картофель, табак, бахчи, огороды. Этими культурами площадь занята, в общем, больше, чем в довоенное время.

В области животноводства дело обстоит так. По всему Советскому Союзу количество скота в переводе на крупный рогатый скот в 1916 году определялось цифрой в 84 миллиона голов, в 1926 году скота было 79 миллионов голов. Думаю, что нынешний год даст нам новый прирост скота.

Что же касается Сибири, то она как в области полеводства, так и в области животноводства, уже перешла за довоенный уровень.

Но что значит этот довоенный уровень? Если опять-таки мы сравним наши успехи с Западной Европой, то выйдет, что мы так же, как и в деле

электрификации, неизмеримо отстали от наших соседей.

В 1913 году урожай пшеницы в России был 55 пудов с десятины. Нынче средний урожай по всем культурам определяется в 54 пуда. Во Франции 89 пудов, в Германии 157 пудов, в Бельгии 168 пудов с десятины. Та же картина и с рожью: в России — 56 пудов, во Франции — 71 пуд, в Германии — 127 пудов, в Бельгии — 147 пудов. Овес: в России — 63 пуда, во Франции — 86 пудов, в Германии — 146 пудов, в Бельгии — 171 пуд.

Вы видите, какова цена этому довоенному уровню. Это уровень отсталой царской России.

Можем ли мы с ним примириться? Может ли с ним примириться советская страна, страна рабочих и крестьян, скинувших с себя гнет помещиков? Нет, мы с ним помириться не можем. Мы должны в ближайшие же годы шагнуть, по крайней мере, до тех пределов, до которых уже дошли крестьяне в Западной Европе, а затем обогнать их и идти дальше.

Вот наши успехи. Из экономической разрухи, из всеобщего голода, из всеобщей нищеты мы выбились. Но мы достигли только довоенного уровня. А довоенный уровень — есть уровень нищей страны, угнетавшейся царями, помещиками и капиталистами. Мы сделали как будто много. Но еще больше нужно сделать нам впереди.

Для дальнейшего строительства нужны большие средства.

Итак, товарищи, задачи, которые стоят перед нами, громадны, необозримы.

Имеем-ли мы средства для того,

чтобы эти задачи разрешить? Почему десятина нашего посева дает 55 пудов, а десятина посева в Бельгии, во Франции дает полтора ста пудов?

Потому, что там в сельское хозяйство вложено больше, чем у нас, капиталов. Потому, что там заведены лучшие орудия обработки земли. Потому, что там не истощаются естественные богатства почвы, а эта почва удобряется сильными химическими удобрениями, потому, что там, вместо нашего тощего скота, имеется породистый скот. Наша сибирская свинья не может сравниться с каким-нибудь английским иоркширом. Наша сибирская корова не может сравниться по своей удоливости с коровой датской. А для того, чтобы поднять наше сельское хозяйство и довести его до высокого уровня, надо вложить в это хозяйство новые и новые капиталы.

Искать средства внутри страны.

Где-же эти капиталы взять? В начале своего доклада я сказал, что в истории не было еще случая, чтобы можно было поднять промышленность без грабежа других народов, или без займа в других странах. Грабить других мы не собираемся. Насчет займа, пока-что у нас дело обстоит плохо. Капиталисты нам, пока-что, дают только краткосрочный товарный кредит. Денежных займов на десятки лет буржуазия нам давать, пока-что, не рискует. Не знаю, — потому-ли, что они думают, что мы эти займы не вернем. Или, может быть, они рассчитывают, что они не доживут до того момента, когда эти займы придут к ним в руки.

И вот нам приходится теперь изыскивать эти капиталы. Изыскивать

То же и в области промышленности. Мы достигли довоенного уровня. Мы пустили в ход все те фабрики и заводы, которые были на-ходу в царское время. Мы достигли довоенной производительности труда у рабочих. Кое-где мы пошли уже дальше. Вступили на путь переоборудования фабрик новыми машинами. Кое-где мы начали заменять и усиливать силовую часть — двигатели и динамо-машины (силой которых работают фабрики и заводы).

Но этого мало. Перед нами еще более грандиозные задачи. Они требуют вложения в промышленность еще больших капиталов.

эти средства внутри нашей собственной страны, внутри нашего собственного хозяйства. Но каким путем?

Есть два пути. Один путь — это путь государственной помощи хозяйству. Другой путь — это путь организации кредита и оказания помощи хозяйству через кредитные учреждения.

Что мы имеем здесь?

Недавно сессией Центрального Исполнительного Комитета СССР утвержден бюджет СССР на 1926-27 год в общей сумме в 5 миллиардов рублей. В прошлом году он был несколько меньше четырех миллиардов рублей. Таким образом, новый год, по нашим расчетам, должен дать лишний миллиард рублей дохода.

Повышение налогов дало 300 лишних миллионов рублей.

Откуда-же берутся эти доходы?

В течение прошлого года мы пересмотрели всю доходную часть нашего государственного бюджета. Мы пересмотрели, переименовали и повысили все наши налоги. Правда, кое для кого мы снизили налог. Но это снижение было сделано за счет других плательщиков. Мы пересмотрели и сельскохозяйственный налог, и городской подоходный налог, и промысловый налог, который уплачивается торговлей и промышленностью.

Что мы сделали с сельско-хозяйственным и подоходным городским налогом? Мы облегчили положение бедноты, но усилили обложение деревенской и городской верхушки. В прошлом году мы получали 245 миллионов рублей сельско-хозяйственного нало-

гу. Нынче получаем 300 миллионов рублей. То же и с городским налогом.

Кроме того, мы пересмотрели и повысили все наши железнодорожные тарифы (плата за перевозку грузов и пассажиров).

Таким путем мы предполагаем получить не меньше 300 миллионов лишних рублей. И около 700 миллионов рублей даст нам рост нашего хозяйства.

Дальше по этому пути идти будет трудно. Хозяйство будет расти медленнее потому, что если раньше мы пускали уже существующие фабрики и заводы и обрабатывали обжитые земли, то теперь нам нужно будет строить новые фабрики и заводы и переходить на обработку целинных земель. А это требует новых вложений капиталов.

900 миллионов на промышленность, сельское-хозяйство и переселение.

А что вложили мы в нынешнем году?

Из 5 миллиардов, которые имеет нынешний государственный бюджет, надо, прежде всего, вычеркнуть расходы по содержанию железных дорог, почт и телеграфов, так как их доходы до одной копейки входят в общий государственный котел. Затем, надо вычесть те средства, которые передаются в распоряжение местного бюджета. И, наконец, из 5 миллиардов надо вычесть предполагаемое нами накопление в размере 100 миллионов рублей

(свободный государственный резерв — запас), который нужно иметь на случай стихийных бедствий, неурожая в том или ином районе и так далее.

Остается только 2 миллиарда 650 миллионов рублей. Из этой суммы 900 миллионов рублей мы вкладываем в промышленность, в сельское хозяйство, ассигнуем капиталы сельско-хозяйственным кредитным учреждениям, на организацию переселения и на целый ряд других работ и забот. Из 900 миллионов рублей на промышленность мы даем 400 миллионов рублей.

Полтора миллиарда на постройку новых фабрик.

Центральным правительством составлен план вложения капиталов в промышленность. Эти капиталы идут частью на возведение новых фабрик

и заводов, а частью — в оборотный капитал промышленности. Опыт показывает, что на каждый рубль капитала, затрачиваемого на постройку про-

мышленных предприятий, надо вложить еще, примерно, 50-60 копеек оборотного капитала, чтобы это предприятие могло успешно работать.

Всего в промышленность нынче, вместе с теми 400 миллионами рублей, которые отпускаются по государственному бюджету, будет вложено

новых капиталов полтора миллиарда рублей. Сюда в первую очередь, входит накопление (прибыль) самой промышленности, достигаемое жесткими мерами сокращения всяческих расходов, борьбой за каждую советскую копейку, увеличение кредита в банке и другие источники.

Строится 396 новых предприятий.

В течение последних двух лет мы приступаем к строительству 396 новых промышленных предприятий. Сюда входит, между прочим, постройка 226 новых шахт. По нашим подсчетам постройка этих 396 новых предприятий обойдется в 695 миллионов рублей.

Но что перед нами стоит дальше? Можем ли мы успокоиться на том, что наша промышленность по добычанию руды и железа достигла половины довоенного уровня?

Нет, мы на этом успокоиться не можем. Мы должны делать в нее новые вложения.

И мы делаем шаги в этом направлении. Мы сейчас предполагаем в первую очередь постройку трех металлургических гигантов-заводов. Один из вестный вам Тельбесский металлургический завод, второй — на Украине, третий — на Урале, на склонах Магнитной Горы. Кроме них, предполагается постройка еще трех машиностроительных и одного инструментального завода.

Эти заводы потребуют от нас еще новых 370 миллионов рублей.

А дальше? А дальше начинается постройка гигантской электрической станции на Украине — Днепрострой, которая перевернет все хозяйство Ук-

раины и будет стоить нам, примерно, 120, а то и все 150 миллионов рублей. А дальше — постройка Туркестано-Сибирской железной дороги, которая откроет сибирскому лесу и хлебу выход на азиатский рынок. Эта дорога обойдется около полуторых сотен миллионов рублей.

А дальше идет задача соединения Волги и Дона каналом для того, чтобы дать выход приволжскому хлебу в южным портам для вывоза его за границу. Этот канал будет стоить около 100 миллионов рублей.

А дальше, товарищи, перед нами стоит грандиознейшая задача нашего транспорта. Может ли Сибирь с ее естественными богатствами довольствоваться той одной железной дорогой, которая проходит по Сибири?

Нет, не может. Железнодорожное строительство является перед нами, как главная хозяйственная задача. Без нее мы не можем строить ни нашей промышленности, ни нашего сельского хозяйства. А это значит, что опять-таки нужны средства и при том не малые средства. По приблизительным подсчетам, на дело железнодорожного строительства в ближайшие пять лет потребуется около полуторых миллиардов рублей.

Вот, товарищи, какие огромные задачи стоят перед нами в деле поднятия нашей промышленности и нашего транспорта, как много они требуют средств. А ведь помимо расходов на поднятие промышленности и сельского хозяйства, есть еще другие расходы — расходы на культурно-просветительные цели, на организацию школьного дела, на нужды здравоохранения, на содержание нашей славной, нашей доблестной Красной армии.

И вот, товарищи, при тех огромнейшим миллиона рублей. Это — задолжет промышленность и железн. дороги, и при тех небольших средствах, которые имеет государственный бюджет, мы с задачей под'ема нашей промышленности и под'ема нашего сельского хозяйства не справимся. Бюджетный паек мал для нашего хозяйства. Надо искать каких-то добавок к нему. Надо искать средств где-то помимо бюджета.

Кредит может дать 300-400 миллионов рублей ежегодных вкладов.

Что может дать нам это дело?

Скажу две цифры. Мы создали кредитную систему. У нас есть 5 крупных банков, обслуживающих, главным образом, нашу государственную промышленность, торговлю и кооперацию.

Эти 5 банков со времени их основания собрали 1 миллиард 250 миллионов рублей вкладов, а вложили в народное хозяйство денег 2 миллиарда 750 миллионов рублей. Это получилось потому, что они помимо вкладов, имели еще другие источники пополнения своих капиталов, например, выпуск червонцев.

Таким образом, через кредитную систему в народное хозяйство вложено около 3 миллиардов рублей. Мы можем рассчитывать, что при правильной организации кредита мы сумеем вкладывать в народное хозяйство ежегодно новых 300-400 миллионов рублей.

Теперь несколько слов о системе сельско-хозяйственного кредита, который в условиях крестьянской Сибири имеет огромное значение.

Три года тому назад мы приступили к созданию сельско-хозяйственных кредитных учреждений. Во главе их стоит центральный сельско-хозяйственный банк. За этот год через кредитную систему, начиная от центрального банка и кончая низовыми кредитными товариществами, вложено в сельское хозяйство 4 с небольшим миллиона рублей. Это — задолженность населения нашим сельско-хозяйственным кредитным учреждениям.

Общий капитал же сельско-хозяйственного кредита по всему Советскому Союзу определяется сейчас в 280 миллионов рублей.

А как дело обстоит с вкладами?

Насчет вкладов дело обстоит плохо. В СССР около 9 тысяч кредитных товариществ. Они привлекли только около 10 миллионов рублей крестьянских вкладов.

Над этим надо много подумать и много поработать.

Я не буду говорить о вкладах в царское время. Другое было время. Дру-

гие были песни. Другие были и певцы. Тогда вклады поступали, главным образом, от верхушки, от состоятельной кулацкой части нашей деревни. Теперь эта верхушка немного утеснилась, сократилась. Она не обладает теми тысячами, десятками тысяч рублей, которые она раньше несла и могла нести в кредитные товарищества.

Но, товарищи, и в нашем бедняцком и даже средняцком хозяйстве есть кое-какие деньги. Они могли бы принести огромную пользу сельскому хозяйству, продолжать его дальнейшее развитие. Но они зря лежат, не вливаются в нашу кредитную систему.

Почему?

Я думаю, потому, что мы сами в этом виноваты. Мы до сих пор не на-

ладили, как следует, нашу низовую кредитную сеть, которая страдает еще очень многими ошибками и неправильностями. То она увлечется торговлей и начинает спекулировать на товаре, забывая о своих прямых задачах. То, не будем греха таить, посадят совсем неподходящего председателя, неподходящее правление, которое не заслуживает доверия крестьян и не умеет вести кредитное дело.

С этим надо покончить. Надо наладить кредитную организацию. Тогда будут не десятки, а сотни миллионов новых крестьянских вкладов. А это даст нам возможность усилить и ускорить дело перестройки крестьянского сельского хозяйства.

Каждый месяц 50 тысяч советских граждан несут свои рублевки в сберегательные кассы.

Укажу еще на один пример, который показывает, как можно собирать, распыленные копейки наших бедняцких хозяйств и направлять их на подъем нашего хозяйства. Я говорю о работе наших государственных сберегательных касс.

Здесь мы тоже начали с нуля. А сейчас уже имеем кое-какие успехи. Сберегательные кассы мы начали создавать в 1923 году, после выпуска червонцев. Тогда они имели главной задачей застраховать рабочего от убытков, связанных с падением стоимости советского знака. Рост же сберегательных касс начался после денежной реформы в 1924 году.

Что произошло за это время?

На 1-е января 1927 года у нас насчитывается около 14.700 сберегательных касс, которые имели 134 миллиона руб. вкладов. Каждый месяц дает, при мерно, 810 милл. руб. новых вкладов.

Растет и число вкладчиков. Теперь насчитывается до полуторых миллионов человек вкладчиков. И каждый месяц, примерно, 50 тыс. человек советских граждан вновь вступают в число вкладчиков наших советских государственных трудовых сберегательных касс и несут на хранение государству свои гроши, свои рублевки.

А как Сибирь? Что сделала она в этом отношении?

На 1-е марта 1927 года число по всему Советскому Союзу было 1.663 тысячи вкладчиков. Из них на Сибирь падает только 71 тысяча.

Я не думаю, чтобы среди десяти-миллионного населения Сибирского края, только у 71 тысячи человек были такие средства, которые они могли бы внести в сберегательные кассы. Очевидно, мы недостаточно привлекали сибирских крестьян и сибирских рабочих к этому делу.

В городах все еще острая нужда в жилищах.

Я ни слова еще не сказал об одной вопиющей нужде, которая бьет нас. Это жилищная нужда в наших городах. Вы знаете, что каждый год, как показывает последняя перепись населения, городское население в Советском Союзе увеличивается, примерно, на полтора миллиона душ. Большая часть из этих полуторых миллионов человек прибывает из деревни.

Значит, количество населения в городах быстро растет, а городская жилищная площадь остается без изменения, или растет очень мало. Получается невыносимая теснота. По подсчетам наших плановых органов, для

того, чтобы изжить городскую жилищную тесноту, потребуется, примерно, 3 миллиарда рублей капитала.

Вот, товарищи, как велики наши нужды и как незначительны наши средства и возможности, которыми мы располагаем.

Но это еще не значит, что нам следует отказаться от поставленных нами задач. Не за этим мы брались за них, чтобы отказаться от них на десятом году Октябрьской революции. Мы глубоко верим в то, что эти грандиозные задачи будут разрешены нами так же, как мы разрешали и до сих пор подчас не менее трудные задачи.

Выпуск лишних червонцев привел-бы к поднятию цен на товары.

Товарищи, может быть есть другие пути, другие способы и выходы, которых мы не нашли?

У нас были сторонники других мнений. Они указывали и даже толкали правительство на другие пути, оказавшиеся ошибочными путями.

Мы испытываем крайнюю нужду в капиталах, которые необходимы для подъема нашей промышленности, снабжения крестьянства хорошими по качеству и дешевыми по цене промышленными товарами. Перед нами стоит задача поднять бедняцкие хозяйства в деревне.

Как одолеть эти нужды? Где взять капиталов?

Проще всего было бы взять и напечатать большое количество червонцев и выпустить их в обращение. Это дало бы нам возможность бросить сотню-другую миллионов рублей в промышленность и сельское хозяйство.

Правда, это повело бы потом к падению покупательной силы денег, к превращению их в советские знаки. Этот путь некоторым из наших товарищей казался возможным и даже правильным.

Осенью 1925 года, под влиянием сторонников такого пути, наше правительство выпустило в обращение лишних червонцев на 400 миллионов рублей. Что же получилось?

Цены пошли вверх. Получилось недовольство крестьянства, которое потребовало за свой хлеб более высокой цены и стало даже задерживать его продажу.

Хлеб же в это время был уже продан за границу. Надо было покупать его по любой цене. За хлебом поднялись и цены на другие товары.

Этот путь оказался негодным. Вместо того, чтобы помогать индустриализации страны, он вел к разры-

ву между городом и деревней. Он поднял цены на все продукты.

А под'ем цены на все продукты означает не под'ем благосостояния народных масс, а, напротив, снижение этого благосостояния. **Этот путь мы отвергаем и на него больше никогда не станем.**

После этого партия, руководящая советским государством, вынуждена была принять решительные меры к тому, чтобы приостановить выпуск новых червонцев, к тому, чтобы за-

жать кредит, к тому, чтобы пересмотреть все хозяйственные планы, которые были построены в расчете на получение новых червонцев.

С апреля месяца прошлого года мы вступили на путь исправления своей ошибки, выравнивая цены, сдерживая аппетиты на червонцы, отыскивая деньги не в типографии, но внутри своего собственного хозяйства, путем проведения строжайшей экономии, путем жестокой борьбы с излишними расходами.

Снижение цен оздоровит промышленность.

Может быть еще и второй путь, на который нас толкают те же самые товарищи.

Нам нужно развивать промышленность. Но у промышленности не хватает капиталов. Они говорят, что эти капиталы можно нажить в самой промышленности, если она будет не снижать, а повышать цены на вырабатываемые ею товары. Тогда-де у нас накопятся новые прибыли и их можно будет вложить в строительство новых фабрик и заводов.

Этот путь мы категорически отвергли потому, что увеличение цен сократило бы потребление промышленных товаров и привело бы к застою в промышленности. Пусть промышленность будет контролироваться (проверяться) рынком. Пусть она будет контролироваться прежде всего самим крестьянством. Этот контроль необходим. Он

поведет к дальнейшему снижению цен, удешевлению товаров, а значит, и к дальнейшему расширению и оздоровлению промышленности.

Наконец, возможен еще третий способ накопления капитала. Это — путь раскулачивания деревни, отобрания капиталов у зажиточной части деревни, и, в первую очередь, у кулака и наделения этими капиталами бедняцких и низших слоев средняцкого крестьянства. В городе это — путь закрытия частной торговли, частной промышленности, отобрания части капиталов для того, чтобы вложить его в государственную промышленность. Встать на этот путь — значит вернуться к временам военного коммунизма, отказаться от новой экономической политики (НЭП'а), на которую мы вступили в 1923 году по указанию Ильича.

Вокруг нас — здоровый рост и под'ем.

На этот путь тех товарищей, которые хотели встать на него, толкал страх перед встретившимися трудностями. Они извернулись в творческие силы крестьянских и рабочих масс.

Они побоялись тех грандиозных задач и тех огромнейших трудностей, которые стоят перед нами. И вот, с испугу они начали преувеличивать значение кулачества в нашей деревне, зна-

чение частного хозяйства и частной торговли в нашем городе.

Сибирская деревня, пожалуй, является одной из самых зажиточных деревень. И вы, сибирские крестьяне, лучше меня знаете — кто сейчас хозяин в деревне, много-ли у нас кулачества.

Не будем уменьшать того, что у нас есть. Не будем уменьшать значения кулачества. Ведь, если в поле на пашне появился какой-нибудь бурьян, от него не так-то легко и скоро избавиться. Нужно годами старательно пахать эту пашню для того, чтобы хлеб стал расти незасоренным.

Столетиями засорялась наша деревня до Октябрьской революции. И много еще этого бурьяна сейчас. Но все-таки в деревне растет и здоровый советский хлеб. И он начинает постепенно глушить старый бурьян.

То же самое и в городе. И в торговле и в хозяйстве в настоящее время первое место заняла кооперация и она с каждым годом все больше и больше укрепляет, расширяет свои позиции.

Наш путь — это кооперирование деревни.

Наш путь, по нашему мнению, единственно правильный путь. Это путь кооперирования деревни, поднятия через кооперацию бедняцкого и средняцкого хозяйства, поднятия хозяйства всей советской деревни. Наш путь — это путь снижения цен на промышленные товары за счет уменьшения себестоимости их производства и за счет снижения торговых и накладных расходов.

Если к этому мы прибавим всемерную борьбу за экономию, то здесь кое что сделать можно. Наш советский, хозяйственный, административный и управленческий аппарат разбух. Его надо сжать и сократить.

Можно ли при этих условиях говорить о том, что мы сейчас идем не к построению социализма, а к воскрешению и восстановлению частного капитала в городе и в деревне?

Нет. При этих условиях пугать нас такими детским сказками не придется. Мы видим, что вокруг нас идет здоровый рост и подъем сельского советского хозяйства, здоровый рост и подъем государственной, советской промышленности, кооперативной торговли. И этот рост ведет нас не по пути восстановления капитализма, а по пути построения социализма, завещанного нам Ильичем.

Таким образом, мы отвергли все эти три совета, которые не облегчали нам задачу построения социализма и индустриализации нашей страны, а толкали на неправильные ошибочные шаги, за которые нам пришлось бы потом расплачиваться, как мы расплачивались уже за неправильный ошибочный шаг в 1925 году — за излишний выпуск червонцев.

А главное — надо поставить работу на новые рельсы. Надо отказаться от старой нелепой системы отчетности. Надо построить новую отчетность по каким-то упрощенным формам и экономить расходование сил и энергии, которые тратятся на нее.

Много мы делаем всяких оплошностей в области той же самой индустриализации. Подчас мы строим в разных местах без плана такие заводы, которые не нужно строить и без которых вполне можно обойтись. Подчас мы строим так, что новые, оборудованные по последнему слову техники, заводы, дают более дорогие товары, чем старые, плохо оборудованные

заводы, доставшиеся нам в качестве дедовского наследия.

А такие случаи, товарищи, у нас были и мы этого не скрываем. Такие случаи были у нас с крупными стекольными заводами, которые мы построили и которые в течение первых

месяцев давали около 60 процентов негодной забракованной работы.

Я укажу на один пример, как неправильно используются наши богатства, например, богатства Сибири, в частности каменный уголь.

Ошибки, которые нужно устранить.

Народный Комиссар Путей Сообщения т. Рудзутак делал доклад на последней сессии ЦИК'а СССР и приводил следующие примеры. Черемховский уголь идет для обслуживания сибирских железных дорог, например, Омской жел. дороги. Чтобы попасть на место, он должен пройти 2319 километров или около 2300 верст. За это время дорогой сжигается 30 процентов, или почти третья часть того, что было взято с места выработки. В Черемхове он 4 рубля 49 коп., а в Омске — 28 рублей 14 копеек за пуд.

Вот второй случай. Кузнецкий уголь из Кемерово идет на Московско-Казанскую дорогу. Дорогой, для того, чтобы его довести, сжигается 24 процента угля. В Кемерово он стоит 7 рублей 33 копейки, а Московско-Казанской дороге обходится уже в 30 рублей 91 копейку.

Еще один пример. Ташкентская дорога у нас работает нефтью. Она начи-

нается в 40 верстах от Самары (станция Бинель). Нефть можно было бы брать в Самаре. Она сюда завозится из Баку.

Но как идет нефть на Ташкентскую дорогу?

Нефть сначала везут из Баку на Краснозаводск, а затем из Краснозаводска 6000 верст морем. И только потом уже она попадает на Ташкентскую дорогу.

Как видите, много у нас есть таких ошибок, которых можно было бы не делать. Надо их выявить и устранить. Об этом надо крепко подумать. Тогда мы сможем пойти по пути снижения цен на промтовары. А снижая цены на товары, мы повышаем цену нашего рубля, нашего червонца.

Вот, товарищи, тот трудный путь, который стоит перед нами. Мы не скрываем эти трудности. Но мы не боимся их. Не впадаем перед ними в панику. Мы их разрешим.

Буржуазия ведет двойную политику.

Из чего происходят эти трудности?

Они происходят из того, что нашим рабочим и крестьянам приходится строить социализм в одной стране — в Советском Союзе.

Кругом нас буржуазные государства. Кругом нас капиталистическое окружение, где власть, где сила, где хозяйская воля принадлежит не рабо-

чим и крестьянам, а принадлежит капиталистам и помещикам. Буржуазия же, которой все больше и больше приходится считаться с нами, ведет двойственную политику.

С одной стороны, она не может не видеть того, что Советский Союз хозяйственно растет, что Советский Союз, занимающий по территории одну

82

шестую всего земного шара, является громаднейшим рынком для сбыта их товаров. Иностранная буржуазия, испытывающая острую нужду в сбыте своих товаров, это хорошо учитывает. Это толкает ее на сближение с нами. Это толкает ее на то, чтобы начать торговлю с нами, тем более, что мы в области торговли, по мнению буржуазии, являемся честным купцом. Платим в срок, платим настоящей монетой, платим теми ценностями, которыми обязались платить.

Но буржуазия не может забыть и того, что всетаки этот Советский Союз, это--государство рабочих и крестьян. Государство, которое строит социализм и является тем маяком, на который обращены глаза всех угнетенных народов во всех странах. И вот, это не дает спокойно спать помещикам и капиталистам, эксплуатирующим рабочих и крестьян. Они об этом никогда не забывают и, при всяком удобном или неудобном случае подставляют нам ножку.

Словами нас не запугаешь.

Мы не хотим войны ни с кем. Мы не имеем никакого желания нападать на кого-либо. Мы — единственное государство, всеми мерами стремящееся к миру.

Мы хотим торговать с буржуазными государствами. Но мы держим курс на создание для нас таких условий, когда бы не было никакой зависимости со стороны капиталистических стран. Мы держим курс на полную экономическую независимость Советского Союза. Но это не значит, что мы отказываемся от торговли, особенно, если эта торговля предлагается нам на выгодных условиях.

Но, проводя эту политику мира и устанавливая деловые взаимоотношения с западно-европейскими капиталистами, мы, в то же самое время готовы ответить достойным ударом на всякий удар, если кто-нибудь решится нам его нанести.

И мы заранее говорим тем, кто интересуется по этому вопросу нашим мнением: «словами вы нас не запугаете». Недавно именно так мы ответили

на поту Чемберлена, который пытался было выступить с угрозами по нашему адресу. Также ответили Чемберлену китайские крестьяне, поднявшие флаг Гоминдана над Шанхаем.

Товарищи, нас упрекают в том, что мы сочувствуем китайцам, борющимся за свою независимость против империалистов всех стран. Мы не скрываем наше сочувствие. Мы будем сочувствовать всем трудящимся в их борьбе против всякого угнетения. Это — право нашего Советского Союза, наших советских крестьян и рабочих, которого нас никто не может лишить и никогда не лишит.

Мы знаем, что трудящиеся всех стран смотрят на работу Советского Союза, как на начало обновления жизни на всем земном шаре. Я думаю, что тот факел, который в октябрьские дни 1917 года был зажжен Ильичем и который под влиянием усилий рабочих и крестьян СССР не тухнет, но все больше и больше разгорается — укажет в конце концов верный путь трудящимся всех стран.

С. П. РАБЕВАЯ
БРОШЮРА
БИБЛИОТЕКА

235812